

ОБРАЗ ЖИЗНИ

«ТОЧКА СБОРКИ»

Стас Хоробрых: Слово «музей» скоро выйдет из обихода

Директор «Палат Строгановых» рассказал, как провинциальные культурные институции могут выживать и развиваться

СЕРГЕЙ КУЧЕВАСОВ

«Палаты Строгановых» в Усолье стали музеем в 2002 году. За годы своего существования они не раз удивляли посетителей разнообразием и уникальностью своих выставок. Чего только стоит представленная около трёх лет назад экспозиция офортов Франиско Гойя «Картичес!». Посмотреть на подлинники рисунков великого испанца приехали тысячи пермяков и гостей региона. Теперь новые экспозиции в «Палатах» появляются каждые три месяца. Активная выставочная деятельность музея сегодня во многом определяет культурную и художественную жизнь Верхнекамья и всего края.

— Музей существует с 2002 года. Начинали вы с пустой «коробки» самих палат. Откуда берёте деньги на развитие?

— За эти 13 лет мы использовали все возможные источники финансирования. В первую очередь, конечно, помочь Усольского района и деньги частных инвесторов — больших компаний и банков, представителей малого и среднего бизнеса.

ФОТО АЛЕКСЕЙ ГУЩИН

Но самое главное — это помочь самих художников. Например, Дмитрий Худяков подарил музею коллекцию стоимостью 1,5 млн руб. Эта коллекция уже пять лет отработала, мы выставляли её в Чайковском, Губахе, Перми и в других городах. И кассовый сбор очень большой.

— Кстати, по поводу кассового сбора. Какова доля от кассы в бюджете музея?

— На примере той же выставки коллекции Худякова могу сказать, что эта экспозиция («Deisis/Предстояние» — ред.) в своё время за полтора месяца принесла нам только по билетам 700 тыс. руб.

— А что так привлекает посетителей? Знаменитые имена?

— Да, это искусство очень высокое — либо академики, либо заслуженные художники России. И тем самым мы

уже начинаем котироваться на уровне Екатеринбурга и даже Москвы.

Сейчас мы готовим несколько совместных проектов с журналом «Диалоги искусств» и планируем открыть здесь у нас представительство этого журнала (журнал «Диалоги искусств» — издание Московского музея современного искусства — ред.).

— Иными словами, чтобы существовать, надо быть не просто музеем?

— Само слово «музей» настолько сейчас замылено... Оно, по-моему, вообще из обихода скоро выйдет, потому что, с одной стороны, музей должен выполнять какие-то академические функции, а с другой — он всё-таки рассчитан на массового зрителя. И получается, что он и не академическая структура, не вуз и не академия, и в то же время не дом культуры и не клуб. И когда надо сохранять и адаптировать какие-то очень сложные вещи, возникают совершенно другие требования.

В нашей ситуации «Палаты Строгановых» стали своеобразной «точкой сборки», вокруг которой стали появляться регаты, фестивали, симпозиумы, праздники, даже свадьбы, которые уже традиционно вписывают нас в свой маршрут.

— Вот тут мы опять возвращаемся к финансам. Можно ли зарабатывать деньги в этой сфере?

— Можно. Помимо непосредственной деятельности мы стали проводить торги произведениями искусства, то есть выступаем как реальные продавцы конкретных коллекций. Например, когда мы выставляли «Оренбургский пуховый платок». Во-первых, это была очень посещаемая выставка, а во-вторых, когда мы перечислили организаторам из Оренбурга деньги, полученные от продажи платков, они заявили, что у них такой выручки никогда не было.

То же самое опять же с Худяковым. Мы выставили его работы в Перми, и потом к нему в Москву приехали посетители этой выставки и выкупили у него 12 холстов.

Недавно мы выставляли «Ангелов» Владимира Сергачева, и один из банков сделал нам запрос, чтобы разместить эту коллекцию на своих площадях.

